

С. Д. Васильев

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ
В ОКРЕСТНОСТЯХ
ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО

Москва 2004

ББК 26.89(2Рос-4Яр)
В 19

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

В основе переиздания — книга, вышедшая
в «Верхне-Волжском книжном издательстве» в 1968 году.

В 19 **Васильев С. Д.**
Памятники истории в окрестностях Переславля-
Залесского / С. Д. Васильев. — М.: MelanarЁ, 2004. —
30 с.

В окрестностях древнего русского города Переславля-Залесского много памятных исторических мест. Предлагаемые очерки, написанные переславским краеведом, членом Учёного совета Переславля-Залесского историко-художественного музея и участником его научных экспедиций Сергеем Дмитриевичем Васильевым, знакомят читателей с селом Ям и Поклонными горами, городом Клещином, Ждангородком, Александровой горой, легендарным Синим камнем и таинственным Берендеевым царством.

ББК 26.89(2Рос-4Яр)

© Сергей Дмитриевич Васильев, 1968.
© MelanarЁ, 2004.

Древняя ямская дорога

Переславль-Залесский — один из древних городов Северо-Восточной Руси — основан в 1152 году на дороге, которая соединяла столицу русского государства Киев с подвластными ему городами на севере. с. 3

Когда образовалась Москва, северный путь связал молодой город с его старшими братьями — Ростовом Великим, Угличем, Ярославем. И, вероятно, одной из причин быстрого роста нового города, который теперь стал нашей столицей, был этот Северный путь, проторённый в силу необходимости экономических и политических связей юга и севера тогдашней Руси.

Мало что сохранилось на нынешнем шоссе Москва—Ярославль от давно прошедших времён. Во многих местах дорога изменила своё направление, спрямилась и стала удобной магистралью, по которой мчатся автомашины — легковые и грузовые, рейсовые и туристские. Но, подъезжая к Переславлю-Залесскому со стороны Москвы, как раз с границы города, вправо, на горизонте, можно увидеть село Ям. Оно напоминает о том, что было тут несколько веков назад.

Село Ям — это бывшая Переславская Ямская слобода, одно из звеньев русской дорожной службы.

Если заглянуть в свод законов XV века, так называемый «Судебник» великого князя московского Ивана III, утверждённый им в 1497 году, то из него можно узнать, что по всем русским сухопутным дорогам были организованы дорожные станции, называвшиеся «ямами», и установлена плата за проезд. Так, по нашей дороге в XV веке плата была такова: «от Москвы до Переславля-Залесского 20 алтын,¹ до Ростова Великого — рубль, а до Ярославля — рубль с четвертью».² с. 4

Можно предполагать, что организация дорожной службы заимствована у татар. Об этом говорят корни слов, связанных с ней: «дзям» (ям) по-татарски — дорога, а «ям-чи» (ямщик) — проводник.

На ямскую службу принимали исключительно добровольцев. Поэтому часто в исторических источниках можно встретить термин «ямские охотники», то есть люди, шедшие своей охотой на эту государеву службу. Впоследствии ямская служба стала наследственной.

Ямщиков селили в специальных слободах, называемых «ямами», давали им земли, дома, лошадей, транспортные средства. Такой слободой и было нынешнее село Ям. По документам, эта слобода известна с XV века, а от XVI—XVIII веков сохранились её описания.

В центре слободы находился государев ямской «прогонный», или «съезжий» двор, площадью 43 на 34 метра, ограждённый забором или плетнём. На дворе стояли хоромы для проезжающих, избы для сменных ямщиков, служебные постройки — конюшни и склады сена. Рядом — дома ямского приказчика и дьяка, а за ними улицей в два порядка располагались дворы «ямских охотников». Во второй половине XVI века их было 50, в 1614—1616 гг.³ и в 1677 году — 70, а в 1708 году — 73.⁴ Каждый переславский ямщик имел участок земли около четверти гектара, на котором располагались дом, гумно, огород.

¹ Денежная единица стоимостью 3 копейки.

² Судебники XV—XVI веков. — М., Л., 1952. — С. 23.

³ Найдёнов, Н. А. Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Н. А. Найдёнов. — М., 1884. — С. 30—31.

⁴ Добронравов, В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд. — С. 89.

с. 5 При поступлении на службу с ямщиков бралась подписка: «жить на яму с жёнами и с детьми и со всеми животы, и с яму не сбежать, никаким воровством не воровать, и в зернию¹ не играть, ни корчмы не держать, ни татиною, ни разбойной рухлядью не промышлять, ни татям, ни разбойникам и всяким лихим людям проезду не держать».²

Ямщики освобождались от многочисленных налогов, сборов, податей и повинностей, которыми московское правительство щедро обкладывало своих подданных, и получали «государево жалование» — 20 рублей в год, да кроме того своеобразные проездные, от четверти до 3 денег за каждые 10 вёрст пробега, что составляло ещё около 3 рублей.³ Но если мы попробуем перевести их жалование на наши современные деньги, то к своему удивлению обнаружим, что ямщики получали в месяц около 235 сегодняшних рублей.⁴ Это говорит о том, какое огромное значение придавало московское правительство дорогам. Примечательно и то, что на Руси было создано даже подобие министерства дорог — Ямской приказ, — учреждение, равного которому не знала Западная Европа. Наша страна — единственная в мире, где дороги издавна были собственностью государства.

Но дорожная служба ложилась тяжёлым бременем на народ, обязанный строить ямские дворы и платить в казну ямские деньги, и не малые. В 80-х годах XVI века, например, этот налог для переславских крестьян составлял от 14 до 23 рублей 16 алтын в год «с сохи» (около 0,75 га), да кроме того их заставляли «мосты мостить и гати гатить»,⁵ то есть благоустраивать дороги. Придорожные монастыри и церкви были освобождены от этого налога.

с. 6 Начиная с третьей четверти XVI века, Северная дорога стала внешнеторговым путём, соединив Москву с единственным тогда морским портом России — портом Михаила Архангела на Белом море, нынешним городом Архангельском. Ямщики начали обслуживать иностранцев, и те были поражены организацией дорожной службы в России и быстротой езды. Так, англичане Дженкинсон и Ченслер сообщали своему правительству, что они в Москву ехали со скоростью около двухсот километров в сутки. Скорость для того времени в Европе неслыханная и невиданная, а для России — обычная.

Скорость такая достигалась благодаря расположению ямов. Взяв пассажиров, ямщик мчал их 30—35 км, или половину так называемого перегона. Небольшая остановка для отдыха и подкормки лошадей, и снова в путь. Через каждые 60—70 км лошадей перепрягали, и новый ямщик на свежих лошадях гнал их так же быстро. Если внимательно рассмотреть карту старых дорог Северо-восточной Руси, то можно заметить любопытную закономерность. Даже сейчас, когда дороги спрямились, расстояния между древними городами остались в пределах 60—70 километров. Вот Северная дорога, нынешняя Московско-Ярославская автомагистраль: от Москвы до Загорска — 70 км, от Загорска до Переславля-Залесского — 70, от Переславля до Ростова-Ярославского — 64, от Ростова до Ярославля — 64, от Ярославля до Костромы — 70. Или вот былая «Владимирка»: от Москвы до Владимира — 3 перегона по 60 км (Ногинск, Петушки), от Владимира до Юрьева-Польского — 70, а от него до Переславля-Залесского тоже 70.

Это не случайность и не прихоть основателей городов, а жизненная необходимость. 60—70 км были нормой пробега лошади. Здесь возникали остановки, где потом появились торгово-ремесленные посёлки, которые укрепились и превратились в города. Конечно, решающую роль играли здесь географические и экономические условия.

С конца XVII века Переславская Ямская слобода становится и почтовой станцией. Через неё проходит первый в Европе государственный почтовый тракт, притом ещё и международный.

Как государственное учреждение, в котором было сосредоточено всё, касавшееся как переписки частной, так и правительственной, почта появилась впервые у нас в России и опередила Европу по меньшей мере на полтора столетия. Государственная почта там была

¹Азартная игра в кости.

²Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6. — С. 7—8.

³Котошихин, Г. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Котошихин. — СПб., 1906. — С. 110.

⁴Расчёт сделан в 1968 году. — *Ред.*

⁵Гать — настил из расколотых по сердцевине брёвен, которые укладывались и связывались скобами.

учреждена лишь в 40-х годах прошлого столетия, находясь до этого в частных руках по системе откупа. Так было и в России до Указа 8 июня 1693 года, когда она 30 лет находилась в аренде у дьяков Виниуса и Марселиуса. Новый указ передавал почту и архангельский международный тракт в руки государства. Пётр I сам скрупулёзно разрабатывал графики движения почты, учитывая времена года и состояние дорог. Перевозка её поручалась тем же ямщикам, которых перечислили в почтовое ведомство. Пётр не преминул вставить в указ строки, приказывающие возить государственные документы, «всякие иноземские и торговых людей грамотки, воеводскими и гостинными отписками» бережно, «в мешках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не утратить».¹

с. 7

Начиная со второй четверти XVIII века значение Северного пути стало падать. С образованием всероссийского рынка оживились дороги в Москву из хлебодородных областей, столица была перенесена в Петербург, внешняя торговля перенесена на берега Балтики, и старая дорога на Север стала замирать.

Этим, в частности, можно объяснить и то, что покрытие Московско-Ярославского шоссе камнем, начавшееся в мае 1720 года, было окончено лишь в ноябре 1849 года. При мощении дорогу спрямили, и бывшая Переславская Ямская слобода оказалась в стороне от неё, превратившись в село Ям.²

Рис. 1. Спрямение дороги на Ярославль.

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание I. — СПб., 1830. — Т. 3. — С. 158—159.

² Спрямение произошло не южнее, а севернее Переславля. Вместо старого пути через Бутаково, Красногор дорога была спрямлена через населённые пункты Конюцкое, Рогозинино. При этом, конечно, Ямская слобода не оказалась в стороне от дороги. Она расположена между двумя трактами — сохранившейся до сих пор дорогой на Москву и заросшей дорогой на Александров. Оба пути обслуживались Ямской слободой, которая расположена ближе к Александровскому тракту как более важному во времена Ивана Грозного.

Здание, в котором с 1998 года работает автостанция, построено по типовому проекту почтовой станции начала XIX века. Такое же строение можно видеть на Ярославском шоссе при выезде из Москвы, перед Яузой. Дом окрашен в серый цвет и выходит на шоссе точно так же, как и переславская автостанция. — *Ред.*

Поклонные горы

В давно прошедшие времена путники, которым нечем было платить за проезд, двигались по дорогам пешком. Когда они приближались к городу, то, остановившись на возвышенности, откуда открывалась его панорама, здоровались, кланяясь городу. А когда уходили, то, прощаясь, снова отдавали ему поклон. Отсюда и название тех возвышенностей с которых впервые открывается вид на древние города, — Поклонные горы. Обычно Поклонные горы отмечались памятными знаками-крестами. Такой крест стоял, например, при въезде в Москву, у нынешнего Крестовского моста. Под Ярославлем тоже был крест. А ныне так называется большой населённый пункт, на месте которого он стоял.

Около Переславля-Залесского две Поклонные горы — на северной возвышенности, около 142-го километра шоссе Москва—Ярославль, и на южной. Обе Поклонные горы сохранили архитектурные памятники, о которых сложились народные легенды. Легенды повествуют о тех событиях, какие происходили здесь много столетий назад. Истории же известны и действительные события, связанные с этими Поклонными горами.

На северной Поклонной горе стоит изящная часовня, построенная в 1702 году в стиле московского «нарышкинского» барокко. В народе часовня слыётся «Черниговской» и напоминает о событиях, случившихся в Переславле на заре его возникновения во второй половине XII века.

«Степенная книга», этот замечательный свод русских летописей, составленный в середине XVI века, рассказывает, что в 1186 году в Переславль приехал больной молодой князь Михаил Всеволодович Черниговский. Разбив шатёр на Поклонной горе, Михаил послал в соседний монастырь к «святому угоднику Никите», о котором он прослышал, с просьбой принять его и помочь. Никита не захотел встретиться с князем, а передал ему свой посох, и когда больной взял его в руки, немедленно исцелился. В память об этом он поставил крест, на месте которого потом строились часовни.

Факт приезда в «Переаславль Новый» Михаила Черниговского достоверен и подтверждён другими летописями, а кто же такой Никита, столь чудесно исцеливший князя?

Судя по его «Житию», рукописный подлинник которого хранится в экспозиции Переславского музея, это был переславец, сборщик налогов в середине XII века, когда возводились крепость и другие постройки только что возникшего города. В летописи говорится, что это был образованный человек. Вместе с тем, он отмечается как развратник, мздоимец, пьяница, нарушитель законов, растратчик денег, собранных на постройку города. Вот что говорит «Житие»:

Рядом всевозможных вымогательств и притеснений по этой должности Никита нажил огромное состояние. При своей ловкости и умении ладить с властелинами города, он не боялся ни доносов, ни наказаний за неправду. Роскошные пиры, устраиваемые Никитой для властей города, и ценные подарки им давали Никите полную возможность проводить время весело и беззаботно, не обращая внимания на то, что многие от его корыстолюбия, алчности и притеснений проливали горькие слёзы.¹

Однако чувствуя, что ему не спастись от суда князя и от суда народа, Никита, помня евангельский завет Христа, говорившего, что ему приятнее приход одного раскаявшегося

¹Житие преподобного Никиты Столпника. — М., 1898. — С. 7.

грешника, нежели девяноста девяти праведных, уходит «спасаться» в монастырь. Надев на себя тяжёлые железные вериги — цепи и пояса с крестами, истязая тело, чтобы спасти душу, Никита заключил себя в сруб и предался молитвам.

Слава о нём стала распространяться очень быстро. Суздальский князь, умилённый «подвижами» казнокрада, конечно, простил Никиту, но народ не забыл притеснений. И 16 мая 1186 года, ворвавшись в монастырь, толпа убила его.¹

Этого было достаточно, чтобы церковь провозгласила Никиту святым и заставила поклоняться ему, как человеку, который много грешил, но раскаялся, и стал особо почитаемой личностью.

Эта же северная Поклонная гора напоминает о тех кровавых междуусобицах, которые происходили в начале XIII века среди ростовских, владимирских, переславских и суздальских князей в борьбе за власть, за великокняжеский престол. Народное предание утверждает, что здесь, на Поклонной горе, переславцы и суздальцы заключили вечный мир, в память о чём была поставлена деревянная часовня, много раз перестраивавшаяся, а в XVII веке — шатровая кирпичная. Она разрушилась в 1889 году.

Южная Поклонная гора сейчас заросла лесом и с неё уже не видно панорамы древнего города. А в 1848 году А. Н. Островский, ехавший в своё Щёлыково, записал в дневнике: «За 2 версты от Переяславля с горы открывается очаровательнейший вид на город, на озеро, которое от ветру было похоже на огромное синее вспаханное поле».²

с. 10

Между 133 и 134 километрами шоссе Москва—Ярославль, слева от дороги, из соснового леса выглядывает красивое архитектурное сооружение. Это шатровая сень, покоящаяся на четырёх массивных кувшинообразных тумбах с двойными арочками, с зелёными изразцами, ярко выделяющимися на красном кирпиче. Восьмигранный верх увенчан яблоком и крестом над ним. Словно парадное крыльцо какого-нибудь московского дворца смотрит она из зелени и приветствует проезжающих. Это часовня Крест, или Фёдоровская.

В XVI веке здесь стояла маленькая деревушка Собилово, сожжённая в 1610 году во время набегов на Переславль поляков под руководством Яна Сапеги. Народное предание утверждает, что 15 мая 1557 года жена Ивана Грозного, Анастасия Романовна, родила здесь сына Фёдора, который вошёл в историю под прозвищем «царь-пономарь». Обрадованный отец, по тогдашнему обычаю, приказал на месте рождения сына поставить памятный знак — крест, над которым потом возвели деревянную часовенку. В начале XVII века деревянную часовню заменили кирпичной, завершив её старым четырёхконечным ажурным крестом XVI века.

Южная Поклонная гора — свидетельница многих событий. Вот некоторые из них.

Неподалёку от неё, километрах в полутора к северо-востоку, 8 июня 1304 года разгорелась битва между тверскими и московскими ратями за обладание Переславлем-Залесским, добровольно присоединившимся к Москве. Победа осталась за москвичами и переславцами. Московские войска во главе с Иваном Калитой возвращались домой через Поклонную гору.

В 1380 году здесь проходили переславские дружины, направляясь на далёкое Куликово поле.

Кто знает, может быть, 5 июля 1688 года на горе останавливался юный Пётр. Увидел Плещеево озеро, был очарован им и решил строить тут русский военный флот.

Возможно, в 1730 году присел на приступочки часовни, чтобы отдохнуть, поднявшись

с. 11

¹Иванов, К. И. Переславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль, 1940. — С. 11.

Заслуживает внимания тот факт, что возмущённые переславцы, предвидя, что монастырь может использовать вериги Никиты как фетиш, уничтожили их, утопив в Волге. Официальная версия церковных кругов утверждала, во-первых, что люди, убившие Никиту, были просто грабителями, которые унесли с собой вериги, предполагая их сделанными из серебра, а убедившись в ошибке, утопили их. Во-вторых, случилось «чудо» — вериги всплыли, и их возвратили в монастырь. (Житие преподобного Никиты Столпника. — М., 1898. — С. 21—22.) На самом же деле вериги бесследно пропали, и на рубеже XVII—XVIII веков монахи Никитского монастыря для привлечения богомольцев в переславских кузницах изготовили новые, положив их у «мошей преподобного». Сейчас они — в экспозиции Переславского музея.

²Островский, А. Н. Полное собрание сочинений / А. Н. Островский. — М., 1952. — Т. 13. — С. 179.

в гору от Переславля, юноша, шедший в далёкую Москву в жажде знаний, — Михайло Ломоносов.

Видела Поклонная гора ополченцев 1812 года и раненого героя Бородина Петра Ивановича Багратиона, которого везли лечиться в Ярославль. В Переславле он свернул на Юрьевскую дорогу в имение своего друга Б. А. Голицына — село Симы.

В марте 1856 года на Поклонной горе остановились, чтобы привести себя в порядок перед вступлением в Переславль-Залесский, матросы 32-го флотского экипажа, следовавшего пешком из Севастополя в Архангельск после позорно проигранной николаевским режимом Крымской войны.

В бурные дни первой русской революции на Поклонной горе, уже заросшей лесом, собирались переславские рабочие на свои собрания, митинги и маёвки. Лес надёжно укрывал их от «всевидящего ока» полиции и жандармерии. Один из таких митингов проходил в мае 1905 года в 12 часов ночи. Организаторы строго соблюдали конспирацию. Собралось 67 человек. Ораторы говорили, что пора отказаться от веры в милость царя и фабрикантов, что жизнь можно улучшить лишь свергнув самодержавие. На этом митинге были розданы листовки и прокламации Российской Социал-демократической рабочей партии и брошюры «Класс против класса». Рабочие ушли с митинга в уверенности, что настойчивая борьба с эксплуататорами и угнетателями приведёт их к победе.

Памятным для Поклонной горы днём было 18 июля 1963 года. Здесь собрались представители трудящихся Ярославской области, чтобы встретить свою землячку, возвратившуюся из космоса, первую в мире женщину-космонавта В. Терешкову, когда она после торжеств в Москве ехала на родину.

Шумно сейчас на Поклонной горе. В любое время года, не только по воскресеньям, но и в будни, на ней останавливаются десятки автобусов с туристами. Как и прежде, это излюбленная остановка перед Переславлем-Залесским.¹

¹Вопрос о Поклонных горах спорен. От часовни «Крест» город не увидеть, мешает рельеф. Зато есть настоящая Поклонная гора — рядом со старым Александровским трактом. Пока дендросад не разросся и не скрыл панораму, Переславль отсюда раскрывался чудной картиною; сейчас это можно видеть с окружной дороги. На этой Поклонной горе сейчас станция газоперекачки, вертолётная площадка и башня сотовой связи. — *Ред.*

Исчезнувшие города Залесья

На северо-восточном берегу Плещеева озера, между двух оврагов — Малой Слуды и Глинницы, на высоком плато сохранились остатки крепостных земляных валов. Сквозь зелень кое-где видны оранжевые осыпи песка, проёмы на месте бывших когда-то проездов, заметны и остатки дорог к ним.

Когда-то эти земляные валы были основой крепости города Клещина. Точное время его основания неизвестно. Одно несомненно, что он был славянским укреплённым пунктом среди посёлков угро-финского племени меря, жившего на берегах озера. Об этом есть прямое свидетельство летописца: «на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же».¹

Своё название город получил от озера. А озеро, которое даже при небольшом ветре, как тогда говорили, «клескало» (от старинного глагола «клескать»), называлось Клещиным. Потом звук «к» заменился на «п», глагол стал «плескать», а озеро из Клещина сделалось Плещиным, Плещеем, теперь Плещеевым.

В X—XI веках город Клещин был пристанью на волоке водного торгового пути со средней Волги через Оку, Клязьму, Малую, или Клязьминскую, Нерль, Плещеево озеро и Большую, или Волжскую, Нерль, в верховья великой реки, а дальше на богатый Новгород.

И когда летописец поведал, что в 1152 году был основан новый город «Переяславль», созданный «болши старого» Клещина, то это вовсе не значит, что новый город появился на пустом месте. «Переяславль» родился не в дебрях залесской земли, не среди пустынных полей, заросших бурьяном, а на месте, не только давно обжитом, но и многолюдном, на месте, население которого занималось земледелием, скотоводством, охотой, рыбной ловлей, а также, как мы увидим ниже, и торговлей.

Окрестности Переяславля-Залесского, как стал в XV веке называться бывшей Переяславль-Новый, и, в частности, город Клещин издавна привлекали к себе учёных. Начало археологическому изучению этого края положили Н. В. Савельев-Ростиславич и П. С. Савельев ещё в 1853 году, а за ними — А. С. Уваров и другие.²

Но особенно широко археологические исследования развернулись за последние 25—30 лет. Здесь работали профессора Н. Н. Воронин и Д. А. Крайнов, кандидаты исторических наук Е. И. Горюнова и И. К. Цветкова и другие.

Их находки так осветили прошлое, что неизвестное и загадочное стало известным, подтвердились или были отвергнуты гипотезы и местные легенды, и всё это позволило говорить об истории края точнее и полнее, чем раньше. Этому же способствовали и научные экспедиции Переяславль-Залесского историко-художественного музея в 1920-х, 1938—1939 и 1957—1966 годах.

Стоянки первобытных людей эпохи неолита обнаружены на реке Трубеж («Большая песочница»), в Галевом потоке (близ городской водокачки), на реке Вёксе («Польцо»), на речке Куротне (западный берег озера) и во многих других местах. На археологической карте

¹ Полное собрание русских летописей. — СПб., 1856. — Т. 7: Воскресенская летопись. — С. 263.

В последнее время некоторые исследователи выдвинули гипотезу, что город Клещин был первоначальным Переяславлем и находился на Александровой горе (есть и другие варианты), основывая эту мысль на известных текстах летописей «град Переяславль переводе от Клещина». Эта гипотеза не нова и её убедительно опроверг ещё в 1919 году М. И. Смирнов в своей статье «Залесский город Клещин». (Доклады Переяславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переяславль-Залесский, 1919. — Т. 4.)

² К. И. Иванов указывает, что в середине XIX века возле Клещина и Александровой горы был раскопан славянский могильник IX—XI веков, насчитывающий 1341 курган. (Иванов, К. И. Переяславль-Залесский / К. И. Иванов. — Ярославль, 1959. — С. 133.) — *Ред.*

района уже насчитывается несколько десятков таких стоянок. Здесь найдено значительное количество предметов труда и быта людей — остатки глиняной посуды, каменное оружие, изделия из кости и тому подобное.

Раскопки И. К. Цветковой на берегах озера Вашутино (20 километров севернее Переславля-Залесского) позволили сделать совершенно новые выводы об одной из культур эпохи неолита.

О поступательном движении древних жителей средней полосы России к северу учёные догадывались давно. Но это явление только предполагалось. До последнего времени считалось, что в эпоху нового каменного века волосовская культура (названная так по находкам близ села Волосово Муромского района Владимирской области) ограничивается лишь окрестностями Мурома. Единичные находки предметов, типичных для этой культуры, севернее и северо-западнее Мурома признавались случайными. И только раскопки на берегах озера Вашутино досказали, что люди той же культуры были здесь не гостями, а постоянными жителями.

Случай часто помогает науке. На территории Купанского торфопредприятия неожиданно был найден отлично обработанный каменный молоток фатьяновской культуры, довольно обычный для Ярославской области, где расположено село Фатьяново. Этот своего рода сигнал был принят Переславским музеем, который совместно с Государственным Историческим музеем предпринял археологическое исследование места находки.

Разведка привела археологов к берегам Вашутина озера. Здесь был открыт настоящий клад — 2882 предмета из толстостенной керамики с особым орнаментом, сланцевые и костяные орудия разнообразной формы и обработки. находка дала все основания считать и Ярославскую область, в частности Переславский район, местом, где жили «волосовцы».

с. 15

Особенно интересны обнаруженные здесь остатки полуподземного жилища, размером 3×3,5 метра, с кострищем в центре и разбросанными вокруг него остатками утвари и костями животных. Это было блестящим подтверждением гипотезы, что люди середины второго тысячелетия до нашей эры жили тут оседло.

В урочище Кухмарь, неподалёку от деревни Криушкино, название которой говорит о том, что здесь потом поселились славяне-кривичи, обнаружены курганы бронзового века (с 3-го до начала 1-го тысячелетия до нашей эры, когда распространилось скотоводческое хозяйство и произошёл переход к патриархату). Наконец, в непосредственной близости от Клещина было раскрыто 1406 курганов, которые подтвердили, что первоначально в этой местности жили меряне, а потом славяне.

Центром славянских поселений стал город Клещин. Археологи обнаружили оружие, предметы труда и быта, арабские и европейские монеты VIII—XI веков. Эти находки позволили определить не только занятия жителей — земледелие, скотоводство, ремёсла, торговля, — но и имущественное положение клещинцев, принадлежность их к разным социальным группам, что говорит о наличии классового расслоения жителей.

Небольшой городок Клещин в X—XI веках, можно думать, был очень оживлённым. У пристаней толпились украшенные резьбой разноцветные струги и ладьи, которые привозили сюда восточные товары — ткани, украшения, пряности, а увозили мёд, воск, лён, пенку, дубильные экстракты и краски, сделанные из корья.

По берегу озера расходились дороги. Одна из них вела к северо-западу — на Углич, другая к северо-востоку — на Ростов Великий. Дороги защищались небольшими фортами-монастырями. Угличскую дорогу стерёг монастырь на прибрежной горе, потом названной Александровой, Ростовскую — другой монастырь, на месте которого теперь стоят строения бывшего Никитского монастыря.

с. 16

Центральную часть города Клещина окружал полукилометровый земляной вал, высота которого была не ниже трёх метров. Сорокаметровые кручи со стороны озера хорошо защищали Клещин с юга, глубокие овраги оберегали его с запада и востока; наиболее уязвимым местом была северная сторона крепости, высота вала поэтому там была доведена до 7 метров. По гребню вала шла деревянная стена с башнями, из которых четыре были проезжими. От них-то и сохранились проёмы в валах и остатки дорог от пристани в город.

Этот деревянный детинец был невелик: длина его не превышала 175 метров, ширина — около 100 метров. Размеры крепости не позволяли застроить её жилыми домами. Внутри детинца стояли лишь дом княжеского наместника, деревянная Спасская церковь, помеще-

ние для небольшого воинского отряда и необходимые хозяйственные сооружения. Жители города селились к северу от крепости.

Проходили века. Население богатого края росло. Участились набеги завистливых соседей, жаждавших прирастить свои владения за счёт Северо-Восточной Руси. То там, то здесь вспыхивали междоусобные войны. Одно из таких сражений навязали местным жителям новгородцы в январе 1135 года. Им хотелось захватить эти места, изобиловавшие лесами, в которых можно было найти предметы торговли с Западом: пушнину, мёд, воск, дубильные и красящие вещества. Водные пути обеспечивали торговлю и обмен.¹

Как свидетельствует летопись, битва суздальцев с новгородцами произошла на Жданыгоре, километрах в сорока к юго-западу от Клещина. Почему именно здесь? Что побудило новгородцев забираться в эту лесную глушь, вместо того, чтобы идти походом на Клещин, захватить этот город, у которого сходились водные торговые пути с Востока и с Запада?

Это долго было загадкой. И лишь после экспедиций Переславского музея в эти места тайна стала раскрываться. В середине 1960 года музеем сообщили, что в лесу между деревнями Бутримова, Романка и Головнино лесорубы и шофёры, вывозящие лес, обнаружили группу курганов, часть их раскрыли и нашли черепа, кости, металлический топорик и бронзовый браслет. Посланный по этому сигналу научный сотрудник музея подтвердил наличие большой группы курганов разных размеров.

Возникло предположение: не могилы ли это воинов, павших в битве 26 января 1135 года? Правда, курганы были удалены от Жданы-горы, близ которой произошло сражение, километров на семь, но ведь летописец мог упомянуть Жданы-гору (в других текстах — Жданая гора) как ориентир за неимением другого, более близкого к месту сражения и достаточно известного.² с. 17

В августе 1960 года экспедиция Переславского музея обследовала в этих местах две группы курганов и в первой из них, насчитывающей 37 захоронений, раскрыла четыре. Стало совершенно ясно, что эта группа — обычное деревенское кладбище, а не воинские курганы. Здесь оказались мужские, женские и детские захоронения. Факт погребения на горизонте с последующей насыпкой могильного холма, а не в грунтовых ямах, как того требовала христианская религия, позволил предположить, что курганы относятся к XI веку, когда население ещё не полностью освоило христианские обряды. Это подтвердили и находки: витой проволочный перстень с несомкнутыми концами, браслеты, височные кольца и другие предметы. Они же удостоверили, что жили здесь славяне-кривичи, то же племя, что и в Клещине. Немногочисленность вещей в курганах свидетельствовала о том, что население этой местности не было богатым. Словом, курганы были бы типичными для своего времени, если бы...

Вот это «если бы» привело к раздумьям и предположениям. Дело в том, что в одном из курганов были найдены стеклянные бусы с золотой и серебряной прокладками.

Известно, что в большинстве своём бусы с металлической прокладкой, бытовавшие в древней Руси, особенно в XI веке, ввозились из стран Ближнего Востока. Значительное количество таких бус найдено в курганах Владимирской и Ивановской областей (2724 с золотой и 1413 с серебряной прокладками), в тех местах, где проходили древние торговые пути. В Ярославской же области до недавнего времени первых было найдено 346, а вторых 120.³ Находки бус в курганах неподалёку от Жданой горы увеличили это количество.

Откуда же славяне-кривичи, жившие в довольно глухих, по нашим понятиям, местах тогдашней Переславщины, могли получить подобные бусы? Ведь в XI веке нам известен только один административный и торговый центр края — город Клещин. Но он сравнительно далеко отсюда, примерно в 40 километрах, и вряд ли туда ездили «на рынок» жители с. 18

¹К. И. Иванов указывает дату сражения: 25 января 1135 года. (Иванов, К. И. Переславль-Залесский / К. И. Иванов. — Ярославль, 1959. — С. 142.) — *Ред.*

²Полное собрание русских летописей. — СПб., 1841. — Т. 3. — С. 6.

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1848. — Т. 4: Новгородская четвёртая летопись, часть 1. — С. 4.

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1851. — Т. 5. — С. 157.

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1856. — Т. 7: Воскресенская летопись. — С. 30.

Полное собрание русских летописей. — СПб., 1863. — Т. 15. — С. 197—198.

³Фехнер, М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни / М. В. Фехнер // Труды Государственного исторического музея / Государственный исторический музей. — М., 1959. — Вып. 33. — С. 161.

с берегов реки Кубрь. Отсюда ещё один вопрос: а не было ли в X—XII веках торговых дорог около славянских поселений близ Жданой горы?

На это ответила карта водных путей Северо-Восточной Руси. Оказывается, был такой путь из Суздальской земли в Новгородскую. Он шёл по Клязьминской Нерли, ответвлялся её притоками к югу, волоками соединялся с рекой Кубрей и далее — Волжской Нерлью на Волгу. Мало того, этот путь оказался несколько короче пути через Клещин, хотя и труднее из-за большей длины «всходов» — подъёмов к верховьям. Но им пользовались. Именно по нему «иде Всеволод Мсьтиславичь на Суздаль и на Ростов с Новгородцы, и Псковичи, и Ладожаны, и всюю областию Новгородцкую и сретоша их Суждальцы и Ростовци на Ждане горе».¹

О наличии в этом районе путей сообщения говорит и топонимика — название местностей. Только на одной реке Кубре и на её притоках есть много местностей с древними названиями, свидетельствующими о том, что некогда здесь были укрепления, защищавшие торговый путь: Городище при слиянии речек Мечки и Шусты у Кубри, Городище близ деревни Кузьминки на реке Дубне (ныне Загорского района Московской области), Городец близ деревни Антонка (ныне Александровского района Владимирской области) — именно там, где находится овейный легендами курган с якобы закопанным в нём золотом и поэтому прозванный народом «Золотая чаша», Городец у деревни Григорово на берегу Кубри и многие другие. Почти у каждого из них уцелели остатки земляных укреплений.

с. 19 Есть основания утверждать, что в районе Жданой горы тоже был укрепленный пункт, возможно, не меньший, чем Клещин, почему новгородцы и пытались захватить его, чтобы контролировать эту торговую дорогу и не зависеть от Ростово-Суздальского князя, в руках которого был путь через Клещин. На самой Жданой горе, как показало обследование её экспедицией Переславского музея в 1957 году, имеются все признаки того, что она была искусственно обработана в оборонных целях. Приведём краткую выдержку из дневника экспедиции:

Жданая гора не является обособленной, а представляет собой господствующую высоту в цепи возвышенностей, идущих с юга на север и северо-восток. Жданая гора находится на северной оконечности этой цепи, переходя узкими отрогами в более низкие холмы, вклинивающиеся на северо-восток в торфяные болота, находящиеся в пойме реки Дубец при впадении её в Кубрь... Экспедиция обследовала Жданую гору, поднявшись по её северо-восточным склонам до вершины... Подъём идёт сначала в 15—20° и доходит к вершине до 45°. В двух местах вокруг горы проходят два террасообразных кольца.²

Маловероятно, чтобы природа сама создала эти террасы, расположенные друг от друга строго на расстоянии 15 метров, да ещё обложила их камнями валунного происхождения.

О том, что где-то здесь, возможно, на самой горе, был городок, косвенно говорят и письменные источники XVII века, упоминающие целый административный район — Жданогорский стан.³

Центром стана, понятно, мог быть только населённый пункт. И коль летописцы, повествуя о битве 1135 года, — точно отнесли её к пункту «Ждань-гора», значит это место было широко известно не только на северо-востоке, но и в Новгородском крае. А если это так, то, следовательно, было где местным жителям покупать или обменивать привозные вещи, в частности, приобретать бусы. Кстати, отметим, что в 1961 году бусы, подобные «жданогорским», нашёл переславский неолитический отряд Института археологии Академии наук СССР в посёлке Купанском. Стало быть, находка бус далеко к югу от Клещина — не случайна.

¹ Полное собрание русских летописей. — СПб., 1856. — Т. 7: Воскресенская летопись. — С. 30.

² Дневник экспедиции Переславль-Залесского районного краеведческого музея 1957 года. (Архив Переславль-Залесского историко-художественного музея.) — С. 11.

³ В хранящихся в Центральном Государственном архиве древних актов Писцовых книгах 1627—1629 и 1629—1630 гг. есть подробные описания этого стана. Их краткое содержание см. в книге: Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея. — Переславль-Залесский, 1928. — Т. 5. — С. 73—75.

Давно известно, что в устных народных преданиях и легендах, при всей их фантастичности, можно найти и зёрна исторической правды. Недаром ещё Гюго говорил, что «истина легендарная — это вымысел, имеющий в основании правду». Экспедиция Переславского музея записала несколько таких легенд, из которых явствует, «что где-то в этих местах задолго до татарского нашествия находился Ждан-городок; он был и во время «польского разорения», но сгорел с Космодемьянским монастырём, его фортом на берегу реки Куровки»;¹ кроме Ждан-городка, который был главным, в его окрестностях находилось несколько меньших городков. Заброшенную лесную дорогу за южными скатами Жданой горы народ до сих пор зовёт «губерняя дорога». Наличие значительной сухопутной дороги в прошлом подтверждает название деревни Ям Александровского района Владимирской области, на левом берегу реки Кубрь.²

с. 20

Зная всё это, мы теперь уже не удивляемся, что новгородцы ринулись сюда, к Жданой горе и Ждан-городку, находившемуся на ней или около неё. Они, видимо, стремились захватом одного из водных путей вклиниться в Залесье и Ополье, укрепиться здесь, чтобы потом из района Ждан-городка двинуться дальше, отрезав южную часть Северо-Восточной Руси с москворецким бассейном от «митрополии» — Ростова и Суздаля.

Как известно, битва у Жданой горы была проиграна новгородцами: «и одолеша Ростовци и избиша множество много Ноугородец, и убиша же ту посадника Иванка мужа храбра зело, и Петра Микулича, и иных мужей добрых много погибе, а Суждальци и Ростовци возвратишася с победою великою», — отметила Воскресенская летопись.³

Можно думать, что это сражение толкнуло Юрия Долгорукого на укрепление западных и юго-западных рубежей своего удела. Примерно в одно время, в середине XII века, он укрепляет старый торгово-ремесленный посёлок на реке Москве — возводит первый московский деревянный кремль, строит крепость Дмитров для контроля над реками Дубной и Яхромой, запирает устье Волжской Нерли городом Константином (потом Кснятин, теперь село Скнятино Калязинского района Калининской области). На узле водных дорог — озере Клещине — воздвигает новый город Переяславль, куда из города Клещина было перенесено административное управление краем и переведён гарнизон, возросший в соответствии с новыми задачами.

Ждан-городок, находившийся на параллельной торговой дороге, зачах и после польской интервенции начала XVII века превратился в пустошь. Роль Клещина стала сходить на нет значительно раньше.

с. 21

Ещё в конце XII века его имя один раз промелькнуло в Воскресенской и Никоновской летописях при перечислении Залесских городов наряду с Боголюбовом, Владимиром, Переславлем, Дмитровом и даже Москвой, но с тех пор больше уже нигде не упоминалось. Клещинский детинец опустел, разрушился, а его некогда богатый торговый и ремесленный посад стал рядовым селом, название которого — Городище — напоминает о далёких временах, когда здесь был город Клещин.

¹Остатки этого монастыря — надгробные плиты XVI—XVII вв., следы фундаментов строений и другое сохранились на окраине дер. Кузьминки Переславского района и ещё ждут исследования.

²Отчёт экспедиции Переславль-Залесского историко-художественного музея в район дер. Головинно 1960 года. (Архив Переславль-Залесского историко-художественного музея.) — с. 25.

³Полное собрание русских летописей. — СПб., 1856. — Т. 7: Воскресенская летопись. — С. 30.

Александрова гора

Если в солнечную погоду со стороны Плещеева озера взглянуть на северо-восточный берег, то в цепи прибрежных круч отчётливо увидишь конусообразный зелёный холм. Несомненно, он искусственно отделён от общего берегового массива и надсыпан сверху. Такие холмы обычно сооружались славянами-язычниками для своих культовых надобностей. Его макушка до сих пор зовётся в народе Ярилиной плешью. Можно предполагать, что на этом холме совершался ритуал в честь любимого бога северо-восточных славян — Ярилы, бога весёлого, побеждавшего тёмные силы, олицетворявшего животворное солнце.

Когда весной Ярило своими лучами растапливал снег и играл на небе, то скрываясь за облаками, то ярко освещая и грея землю, славяне в его честь пекли изображения бога — блины и устраивали похороны соломенного чучела, называемого «Костромой», одетого в женское платье и украшенного лентами; считалось, что жгли зиму.

с. 22 Археологические раскопки, производившиеся здесь в 1853—54 годах Н. В. Савельевым-Ростиславичем, подтвердили, что холм, действительно, метров на десять был надсыпан. Археологи нашли здесь слои жжёного угля, предметы труда и быта славян IX—X веков, арабские монеты 859 и 900 годов, свидетельствующие, что жители этого края вели торговлю с восточными странами.

На самом верху холма обнаружилось остатки сожжённого христианского храма, следы других построек, обломки кирпичей и белокаменных плит, остатки брёвен, стрелы, кинжалы, бытовая утварь, татарские монеты середины XIV века. Исследователям удалось даже восстановить план построек. Это был монастырь, обнесённый деревянной стеной с башнями. А ещё ближе к поверхности Ярилиной плешки лежала надгробная плита, датированная 1512 годом, и неподалёку от неё кубышка с серебряными деньгами второй половины XVI века.¹

с. 23 Эти находки помогли восстановить историю этого холма, любопытного памятника минувших времён.

После того, как язычество было вытеснено христианством, на месте Ярилиного мольбища на вершине холма возник монастырёк, служивший в то же время фортом соседнего города Клещина. Когда же в середине XII века административное управление краем было перенесено в новый город Переславль-Залесский и Клещин запустел, надобность в этом маленьком монастырьке-крепости миновала, и он со временем исчез, не оставив нам даже своего имени.

Народное предание рассказывает, что в XIII веке в доме, который стоял на этом холме, жил переславский князь Александр Ярославич, вошедший в историю под именем Невского.

Александр Ярославич родился в Переславле-Залесском в 1220 году. Ему было всего 8 лет, когда его отец — великий князь владимирский и князь новгородский Ярослав Всеволодович, отправившись походом на шведов к побережью Финского залива, взял с собой Александра и старшего сына Фёдора. Возвращаясь через Новгород, он оставил там княжить обоих сыновей под руководством боярина Фёдора Даниловича.

Но через некоторое время Ярослав поссорился с новгородцами, в городе вспыхнули волнения, и боярин Фёдор с княжичами поспешно бежал отсюда в Переславль-Залесский.

Как только Ярослав узнал о непокорстве новгородцев, он тотчас же «запер» водный путь, и город-купец остался без необходимых ему продуктов потребления — зерна и сала,

¹Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2. — С. 657—659.

предметов торговли — кож, льна, пеньки, мехов, мёда и воска, которыми снабжало Новгород владимирское Залесье и Ополье. Пришлось новгородцам покориться, и княжичи вернулись в Новгород.

Через три года умер Фёдор. Александр остался править Новгородом один. В 1234 году, когда ему шёл пятнадцатый год, он вместе с отцом участвовал в походе против немецкого ордена меченосцев, пытавшихся захватить новгородские и псковские земли.

Однажды во время этого похода русский сторожевой отряд был внезапно атакован немцами. Русские отступили. Увлечённая погоней немецкая конница, преследуя отряд, врезалась в главные силы Ярослава. Русские воины бросились на врагов и погнали их назад. Немецкие кони стали уставать, и то один, то другой рыцарь падал, поражённый русским мечом. Но вот немцы доскакали до реки и помчались через неё по льду. Лёд не выдержал тяжести коней и людей, закованных в латы. Русские воины, остановившиеся на берегу, видели, как враги проваливались в ледяную воду и гибли. Можно думать, что Александр запомнил эту картину и спустя 8 лет сознательно повторил её.

с. 24

Прошло три года, и на Русь хлынули татарские полчища. Пользуясь удельной рознью русских князей, татары легко разбивали отдельные дружины. Предавая огню и мечу русские города, они грабили и уводили в полон тысячи и тысячи русских людей. Была разорена и родина Александра — город Переславль-Залесский.

Рассчитывая, что нашествие татар ослабило русскую землю, летом 1240 года на неё напали шведы, предводительствуемые искусным полководцем Биргером. Они разбили лагерь в устье Невы. Весть об этом быстро дошла до Новгорода. Александр не стал дожидаться подкреплений и решил сам напасть на врагов. Утром 15 июля 1240 года русские внезапно появились у шведского лагеря. Началась кровавая сеча. Отважно бились русские воины. Наравне со всеми мужественно сражался и Александр. Схватившись с самим Биргером, он ранил его в голову. Шведы были разгромлены. Остатки их войска бежали на кораблях и ушли в море. Новгород был спасён. Героя битвы, организатора победы, князя Александра благодарное потомство назвало Невским.

Однако новгородские бояре, опасаясь усиления власти князя Александра, пользовавшегося всеобщей любовью и уважением, вынудили его покинуть Новгород. Зимой 1240 года вместе с семьёй он вернулся на родину.

Здесь, в Переславле-Залесском, получив от отца княжеский престол, Александр Ярославич принялся восстанавливать крепостные стены, башни и городские строения, разрушенные и сожжённые татарским ханом Батыем в феврале 1238 года.

В это-то время, как гласит народное предание, он и поселился на холме над озером. С тех пор старый языческий Ярилин холм начал зваться Александровой горой.

с. 25

В то время как Александр Ярославич жил в Переславле, на западные рубежи русской земли напали немецкие рыцари. При помощи изменников-бояр они захватили Псков. Под угрозой оказался и Новгород Великий. Новгородский народ заставил городских правителей помириться с князем Александром. К нему в Переславль-Залесский прибыло специальное посольство с просьбой спасти край от врагов.

Забыв обиды от строптивых бояр, но поставив условием ограничение их власти, Александр согласился выполнить волю народа — снова стать новгородским князем и повести его на борьбу с захватчиками.

Александр знал, какой сильный и коварный враг ожидает его. Съездив во Владимир к отцу за советом и поддержкой, Александр Невский со своей переславской дружиной отправился в Новгород. По пути к нему присоединились тысячи добровольцев, вооружённых дубинами, топорами, вилами, дрекольем. Вскоре в Новгород подошла и владимирская дружина, присланная Ярославом Всеволодовичем.

Сначала Александр Ярославич разгромил рыцарей в крепости Копорье, потом взял штурмом и освободил Псков. Но до полной победы ещё было далеко, враги получили подкрепление и решили вернуть город. И снова оказались разбитыми.

5 апреля 1242 года войско Александра Невского на льду Чудского озера сокрушило и уничтожило главные силы врага. Лишь немногие спаслись бегством. Большая часть утонула в озере, многие были взяты в плен.

Недавно экспедиция Академии наук СССР установила остававшееся семь веков неизвестным место «Ледового побоища» на Чудском озере. Экспедиция нашла упомянутый

с. 26

в летописи Вороний камень, возле которого стал лагерем Александр Невский, отыскала и то место, где тевтонские псы-рыцари утонули. Под толстым слоем песка и ила было обнаружено большое количество металлического оружия и снаряжения.

При исследовании оказалось, что это место изобиловало подводными речками, впадавшими в озеро, что делало лёд здесь очень непрочным. Было ли это счастливой для русских случайностью? Скорее можно думать, что Александр знал об этом и намеренно гнал отступавших тевтонцев именно сюда.

Но оставался неясным вопрос: а что делал бы Александр Невский в случае необходимости отступить? Идти по льду 60 километров на Псков — невозможно, это грозило поражением. А о путях отхода на Новгород никаких сведений в летописях и в других источниках нет.

Разгадку нашли ученики 544-й и 46-й московских школ, которые четыре года подряд совершали туристские походы по рекам между Ильменем и Чудским озёрами. Они обнаружили целую сеть волоков, связывавших оживлённые в прошлом водные пути. Открытие школьников позволило учёным сделать вывод, что эти пути давали Александру Невскому возможность отойти к Новгороду. Есть основания предполагать, что Александр, зная об этих путях, сознательно выбрал место битвы, «стал на узьмени у Воронья Камени», как записал летописец, потому что именно здесь защищались подступы к Новгороду.¹

С 1252 года, оставаясь переславским князем, Александр Невский стал в то же время и великим князем Владимирским. Он вёл единственно правильную для того тяжёлого и сложного времени политику: централизация власти, объединение и укрепление русских земель, немедленный военный отпор попыткам захвата западных рубежей, дальновидная дипломатия с сильными татарами.

Он умер 14 ноября 1263 года в Городце на Волге, возвращаясь из Золотой Орды, выполнив свой последний долг служения русскому народу: предотвратил месть татарского хана за народное восстание 1262 года.

Глубокая скорбь охватила русский народ при вести о смерти Александра. «Зашло солнце земли Русской», — говорили тогда.

с. 27

Народ бережно сохранил и пронёс через века память о замечательном патриоте.

Тысячи военачальников с гордостью носят боевой орден Александра Невского, учреждённый Советским правительством, за ратное мастерство во время Великой Отечественной войны. Орденами Александра Невского награждены и переславцы: Герои Советского Союза В. А. Котюнин и А. А. Философов, артиллерист В. И. Горшунов, танкисты А. Ф. Галеев и В. С. Овчинников, пехотинец В. Н. Кротиков.

На древней вечерней Красной площади Переславля возвышается памятник Александру Невскому, сооружённый в 1958 году.

На Александровой горе давно уже ничего не напоминает об Александре Невском. Если и стояли здесь, судя по преданиям, хоромы князя, то они либо сгорели, либо разрушились во время неоднократных набегов врагов на Переславский край.

Однако в 1938 году случилось «чудо»... Летом на Александровой горе снова выросли хоромы, и около них появился князь Александр. В белой холщовой рубахе он то плотничал, то рыбачил, то недвижно стоял в глубоком раздумье.

Шли съёмки кинофильма «Александр Невский», поставленного по сценарию писателя П. А. Павленко выдающимся режиссёром С. М. Эйзенштейном.

Талантливый актёр Н. К. Черкасов воспроизвёл эпически обобщённый облик переславского князя, выдающегося русского полководца.

А величавый холм, названный народом его именем, теперь привлекает к себе туристов, и каждой весной первым обнажает макушку от снежной шапки, словно возвещая: вот и снова пришло тепло!

¹Находки и открытия на голубых дорогах // Юный техник. — 1963. — № 6. — С. 58—66, вкладка X—XI.

Камень-путешественник

На самом берегу Плещеева озера, неподалёку от Александровой горы, находится памятник седой древности, широко известный в Переславском крае под именем Синего камня. Он принесён был сюда ледниками в незапамятные времена великого оледенения. с. 28

Потом льды отступили. Огромный валун, весом более четырёх тонн, обосновался на круче восточного берега образовавшегося озера, неподалёку от современной Борисоглебской слободы. Много тысячелетий пролежал он здесь. А когда в этих местах появились первые люди, валун сразу привлёк их внимание своими размерами и необычным тёмно-сизым цветом. Впоследствии, в VIII—IX веках, он сделался предметом поклонения язычников — мерян. Они чтили его как бога, приносили ему жертвы.

И славяне, позднее колонизировавшие эти края, наряду со своими богами Ярилой, Велесом, как и меряне, обожествляли камень.

В конце XVI века, через пять столетий после введения христианства на Руси, православные священники возмущённо писали:

Бысть во граде Переславле камень за Борисом и Глебом в бояраку, в нём же вселился демон, мечты творя и привлекая к себе ис Переаславля людей: мужей и жён и детей их и разсеяв сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и к нему стекахуса из году в год и творяху ему почеть.¹ с. 29

Было от чего духовенству метать громы и молнии против переславцев, которые много веков в определённые дни украшали камень цветами и лентами, водили вокруг него хороводы. Но духовенство ничего не могло поделать с этими «христианскими язычниками». Свои «бесовские игрища» они продолжали вплоть до начала XVII века, пока за это не взялся круто ростовский монах Иринарх, пользовавшийся огромным влиянием на всю округу.

По его приказанию дьякон переславской Семёновской церкви Ануфрий вырыл рядом с камнем огромную яму и свалил в неё валун, заровняв сверху вынутым грунтом и дёрном. Наконец-то камень, к радости «святых отцов», исчез.

Но Ануфрий, выкопав яму, нарушил установившуюся тысячелетиями структуру почвы. Вешние паводки размыли яму, и камень опять предстал перед жителями, умножив этим чудесным появлением число своих поклонников.

Так продолжалось лет полтора. Переславское духовенство ломало голову: что делать с этим камнем? И наконец, придумало способ заставить валун служить непосредственно христианству — решено было употребить его на фундамент колокольни церкви в Духовской слободе, строившейся на берегу реки Трубеж. Зимой 1788 года камень спустили с горы на замёрзшее озеро, погрузили на громадные дровни, запряжённые дюжиной лошадей, и повезли по льду к месту строительства. Но «мерянский бог» не пожелал ехать на службу к христианскому богу. Своей тяжестью он проломил лёд и утонул. Едва спасли лошадей...

Прошло с того времени около 60 лет. Переславские рыбаки стали замечать, как из воды постепенно начала выходить каменная глыба. Из года в год она передвигалась в северном направлении, пока к концу 1840-х годов не оказалась на берегу озера, на этот раз северо-восточном. Старики узнали старого знакомого — это был борисоглебский синий камень! с. 30

¹ Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4. — С. 8.

Как он сюда попал? По этому поводу в печати разгорелась острая полемика, причём высказывались самые фантастические причины этого необыкновенного явления вплоть до действия земного магнетизма. И прекратилась она только после статьи переславского краеведа Н. М. Меморского «Отголосок на статью «О чудном свойстве Плещеева озера».¹

Автор убедительно объяснил, что никаких чудес нет. Весенние южные ветры, гнавшие каждый год ледяные торосы к северу (а торосы эти иной раз достигали своей высотой двухэтажного дома), тащили вместе с ними и вмёрзший в лёд Синий камень. Так, постепенно, льдами его вытеснило на берег.

С тех пор здесь и обосновался этот оваянный легендами камень-путешественник.

¹Несытов, И. Чудное свойство Плещеева, или Переславского озера / И. Несытов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 45.

Доброхотов, В. И. Ещё несколько слов об озере Плещеева / В. И. Доброхотов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 50.

Меморский, Н. М. Отголоски на статью: О чудном свойстве Плещеева или Переславского озера / Н. М. Меморский // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 52.

Загадки Берендеева царства

Кто впервые попадёт в эти места, тому они покажутся сначала скучными и обыкновенными. Среди хмурых чёрных торфяных полей, покрытых по краям скудной растительностью, расположена небольшая железнодорожная станция, на которой редко останавливаются пассажирские поезда. Рядом с ней довольно крупный посёлок с белыми стандартными домами, административными зданиями, клубами, школой, магазинами и больницей. Таково Берендеево, в 20 километрах к юго-востоку от Переславля-Залесского.

Но тем, кто знал эти места раньше, новая столица легендарного Берендеева царства представляется чудом, выросшим на, казалось бы, мёртвом болоте, где втуне лежали огромные богатства, накопленные природой для людей.

Станция Берендеево, Берендеевское болото, посёлок Берендеево... А не здесь ли происходили те события, о которых так поэтично рассказал А. Н. Островский в «Снегурочке»? с. 31

Переславские краеведы предполагают, что великий драматург, много раз проезжавший в своё Щёлыково через их край, вдохновился старыми преданиями, знал о Ярилиной горе. Недаром он её ввёл в декорации четвёртого действия сказки.

Читая дневники А. Н. Островского с характеристиками переславских жителей и сравнивая их с персонажами «Снегурочки» — берендеями, находишь у них много общего.

Вот что, например, записал он 25 апреля 1848 года: «Один из наших ямщиков, премилый малый, такая умная и весёлая голова, да и все трое молодцы... хозяин с хозяйкой — типы русской красоты, солидной, которая меряется саженью и особенным каким-то широким вкусом...». В тот же день, попав на праздник в Рыбную слободу, он отметил: «Всё было нарядно; девочки качаются на качелях или гуляют по улицам табунами». Записи о пребывании в Переславском крае Островский заканчивает обобщением своих впечатлений: «Народ рослый, и красивый, и умный, и откровенный, и обязательный, и вольный ум, и душа нараспашку. Здесь уж не увидишь маленького согнутого мужика или бабу в костюме совы...»¹

Как эти записи перекликаются с характеристикой берендеев в монологе царя Берендея в первом явлении 3 действия!

Народ великодушный

Во всём велик — мешать с бездельем дело
 Не станет он — трудиться так трудиться.
 Плясать и петь — так вдоволь, до упаду.
 Взглянув на вас разумным оком, скажешь,
 Что вы народ честной и добрый...²

Когда провели Ярославскую железную дорогу, Островский стал ездить по ней мимо станции Берендеево, появившейся в 1868 году. Давно обдуманная сказка оконкретизировалась местом действия и была закончена в 1873 году. с. 32

Щёлыковские же краеведы утверждают, что действие поэмы-сказки «Снегурочка» развёртывалось у них, и показывают Ярилинину долину, где растаяла Снегурочка и где до сих пор на этом месте бьёт из земли «Голубой ключик».³

¹Островский, А. Н. Полное собрание сочинений / А. Н. Островский. — М., 1952. — Т. 13. — С. 179—180.

²Островский, А. Н. Снегурочка / А. Н. Островский // Островский, А. Н. Собрание сочинений в 10 томах / А. Н. Островский. — М.: Гослитиздат, 1960. — Т. 6. — С. 409. — *Ред.*

³Щёлыково. Усадьба-музей А. Н. Островского. — М., 1960. — С. 9.

Краеведы не спорят — каждому приятно своё. Но одно несомненно — название Берендеева царства Островский взял отсюда, из Берендеева, из мест, где когда-то жили люди, культуру которых погребло торфяное болото. Когда же это могло произойти?

Специалисты, исследовав прослойки очень хорошо разложившегося торфа, известного под названием «пограничного горизонта», пришли к выводу, что торф на Берендеевом болоте мог появиться в так называемый голоцен — послеледниковую эпоху, начавшуюся, как принято условно считать, за 6 тысяч лет до нашей эры. Образование же «пограничного горизонта», по их мнению, относится к условному «суббореальному времени», характерному тёплым и сухим климатом.

Таким образом, считается, что Берендееву болоту не менее восьмидесяти столетий.

Из нескольких десятков торфяных массивов, обследованных в Переславском районе в первые годы Советской власти, бывшее царство берендеев — самое крупное и самое первое, подвергшееся промышленной разработке. По детальному исследованию «Ленгипроторфа» в 1939 году, спустя почти 20 лет с начала разработок, «запасы торфа-сырца определены в 173,5 миллиона кубических метров».¹

Первые обследования болота, впрочем, очень поверхностные и неточные, проводились ещё в 1918—1919 годах Владимирским губземотделом и дали основание Государственной комиссии по электрификации России считать берендеевские торфяные залежи подлежащими немедленной разработке. В «Плане электрификации РСФСР», который был назван второй программой партии, рассмотренном и утверждённом на VIII съезде Советов, сказано:

с. 33

Возле Берендеевского болота, площадью в 3,5 тысяч десятин с очень глубокой залежью, проектируется Берендеевская станция мощностью до 40 000 киловатт. Станция будет расположена или на самом болоте с устройством искусственного озера для конденсации, или на берегу Плещеева озера с неограниченным запасом воды.²

Но окончившаяся гражданская война и освобождение топливных баз страны сделали ненужным строительство Берендеевской электростанции, и было решено проводить тут промышленную добычу торфа для питания Ярославских электростанций и котельных некоторых крупных фабрик.

Сейчас здесь крупное торфопредприятие, брикетный завод, разветвлённый железнодорожный узел и социалистический городок с несколькими посёлками вокруг них.

Если из Центрального посёлка направиться к юго-западу, то можно прийти к посёлку № 2, расположившемуся на холме, известном в этих местах под названием Волчьей горы. Дорога туда проходит по заброшенной насыпи узкоколейки, мимо своеобразного «кладбища» валунов, когда-то принесённых сюда ледниками, а теперь отрытых экскаваторами. Валуны тут очень крупные, но, конечно, им далеко до Синего камня. Некоторые из валунов имеют очень причудливые формы, и не удивительно, что ещё полвека назад местные крестьянки, собирая на болоте клюкву, встретив подобный валун больших размеров, лежавший среди мхов, поклонялись ему, как божеству, и приносили своеобразные жертвы — букетики цветов и клюквы.

Экскаваторы тут добывали превосходный речной песок, а вырытый ими котлован наполнился водой и образовал озерко, берега которого обнажили структуру почвы, характерную для Берендеева болота. Сверху идёт метровый слой молодого сфангового торфа, под ним узкая полоска «пограничного горизонта» с хорошо видимыми остатками корневищ, ещё ниже — слои разных торфов, тоже с древесными остатками, и, наконец, на глубине около двух метров — материк берега бывшего озера. Над озерком возвышаются крутые откосы Волчьей горы.

с. 34

На самой макушке горы стоит пожарная вышка, ниже неё по западному склону островерхние крыши сарайчиков и загородки из слег. Всё это настолько своеобразно, что если мысленно убрать столбы связи и электрических фонарей, можно подумать: это старинный деревянный русский городок. Впечатление усиливают явные следы искусственных земляных укреплений.

¹Торфяной фонд Ярославской области. — М., 1947. — С. 150.

²Электрификация Центрально-Промышленного района. — М., 1920. — С. 70.

Неужели действительно тут был когда-то какой-то укрепленный пункт, город легендарных берендеев? На этот вопрос ещё не скоро ответит наука, но кое-какие соображения за и против можно привести и сейчас. Особенно после того, как в этих местах в 1964 году побывала научная экспедиция Переславского музея. Она собрала новые материалы, позволяющие обобщить известное и добавить те недостающие звенья, которые соединяют знания о Берендеев городке в цепочку последовательных предположений, создают гипотезы объяснения непонятных разрывов в его истории.¹

Из источников известно, что берендеями славяне называли кочевые племена, родственные печенегам и тюркам. Русские летописи довольно часто обозначали их собственным именем «Чёрные клобуки». Они сообщают, что в XI веке берендеи сосредоточиваются по соглашению с русскими князьями в пограничных местах южной и юго-восточной части Киевского государства, защищая их от набегов других кочевников, и выставляют вооружённые отряды, доходящие до крупных размеров — 2500 всадников. С середины XII века берендеи были настолько внушительной силой, что стали играть видную роль в междоусобных распрях. Так, например, в начале XIII века их пригласили князья Глеб и Константин Владимировичи, которые в 1217 году учинили зверскую резню своих сородичей на пиру в селе Исадах на Оке, чтобы с помощью берендеев захватить великокняжеский престол в Старой Рязани. Однако берендеи отказались от этой позорной роли, и рязанским князьям ничего сделать не удалось. Вообще летописи отмечают удивительное благородство характера берендеев.

После XIII века одна часть берендеев смешалась с кочевым населением Золотой Орды и впоследствии образовала народность, известную под именем кара-калпаков, другая часть рассеялась на землях за Дунаем и ассимилировалась там. Во всяком случае, название «берендеи» встречается в летописях лишь между X и XIII веками, а потом исчезает. Откуда же появилось название болота?

с. 35

В эти места, как и в северную часть нынешней Московской области, где сохранилось, например, село Берендеево-Пятница, берендеи могли попасть, как и половцы, в качестве пленных, захваченных в многочисленных сражениях со степными кочевниками между началом X и 30-ми годами XI столетия. Можно не принимать во внимание сомнение в целесообразности ссылки пленных в Залесье, вместо того чтобы использовать их в качестве рабов. Однако рассказывая о сражениях между русскими князьями и половецкими ханами, Н. М. Карамзин, например, указывает, что берендеи всегда были на стороне русских и поэтому не могли быть пленными. С этим и нужно согласиться. Во втором томе своей «Истории государства Российского» Карамзин прямо говорит, что часть берендеев, разбитых половцами, искала убежища в окрестностях Переяславля Нового. Таким образом, факт обоснования здесь берендеев, то ли пленных, то ли беженцев, а может быть даже специально приглашённых для заселения — не подлежит сомнению. Поэтому нет ничего удивительного, что эти берендеи могли жить именно на той горе, где сейчас посёлок № 2, и могли дать название холму и болоту, на берегу которого располагался Берендеев городок.

Но если название «Берендеево болото» закономерно, то обрамлявшее его озеро уж никак нельзя называть Берендеевым, так как оно исчезло задолго до появления здесь воинственных берендеев, которые несли сторожевую службу в тылах Ростово-Суздальской Руси. Наличие городищ среди болот не является редкостью. До сих пор археологи их находят в самых непроходимых местах, например, в Калининской и Смоленской областях (Булаковская, Ермаковская и другие).

Внимательно осматривая гору, на которой теперь расположен посёлок, можно заметить, что она является как бы полуостровом, вдающимся в бывшее озеро. Восточные и южные склоны этого мыса круты, возвышаются метров на 25—40 над предполагаемым берегом озера. А вот северо-западные склоны поднимаются к вершине, имея угол подъёма не более 20—22°. Именно здесь-то и видны следы земляных укреплений со стороны, не защищённой самой природой.

с. 36

¹Экспедиции 1964 года. Сводный отчёт. (Архив Переславль-Залесского историко-художественного музея.) — С. 32—73.

Первым на это городище обратил внимание Д. И. Хвостов в 1820 году. Отметив, что окрестности Берендеева болота были подарены Петром I своему кабинет-секретарю Макарову, Хвостов пишет, что один из его потомков, Н. П. Макаров, на рубеже XVIII и XIX столетий, и местные старики «находили ещё остатки частью мусорной, каменной и деревянной мостовых внутри городища Берендеева».¹

Переславец А. А. Селиванов, который побывал на городище 7 октября 1826 года, писал потом Д. И. Хвостову:

Позднее время осени не допустило меня вполне решить все розыски мои о бывшем городе Берендеево, кажется, уже совсем стёртом с лица земли, но со всем тем в сказанный день я был на Берендеевом городце и при обозрении моём нашёл сие место довольно возвышенным, занимающим не малое пространство, поросшее лесом.

На сём городище с прикосновенных к Берендееву болоту сторон явно заметно существование высокого вала, который я приказал несколько разрыть, и при подошве оного оказалось множество камней разных родов... в середине сего городища имеется площадка, на коей видно несколько малых возвышенностей и ям. Следов мостовой, засвидетельствованной господином Макаровым, я ещё не отыскал.²

Приняв на веру эти два показания, попробуем прокомментировать их. Один видел остатки мостовых. Удивительного ничего нет. Как мы уже знаем, и сейчас видны остатки дорог к Клещинскому городищу. Селиванов же при разрытии вала в Берендееве заметил, что в основании его лежат камни — факт примечательный, свидетельствующий об искусственности этих валов, ибо невероятно, чтобы сама природа уложила камни, а потом засыпала их песком. Это нам тоже известно по Жданой горе. До сей поры уцелела площадка, на которой Селиванов видел несколько возвышенностей; на одной из них стоит теперь упоминавшаяся пожарная вышка. Несколько смущают слова Селиванова о высоком вале, но это объясняется тем, что он, по-видимому, принял откосы самого холма за откосы насыпи.

с. 37

Всё вышесказанное позволяет сделать лишь единственный вывод: высокий естественный холм, вклинивающийся в Берендеево болото с северо-запада, был издавна заселён людьми и укреплен ими в оборонных целях. Переславский историк М. И. Смирнов в одной из своих работ утверждает, например, что «крестьяне соседнего с городищем села Лаврова находили на холме белые и цветные кирпичи, надо полагать, плинфы или майолику, подсвечники и медные чаши».³

Если мы допустим, что посёлок берендеев здесь действительно существовал, всё же останется невыясненным вопрос: было ли тут поселение до берендеев?

Судя по технике искусственных насыпей, обследованных экспедицией Переславского музея в 1964 году, они очень примитивны. А ведь берендеи тут могли поселиться тогда, когда сооружения земляных насыпей проводилось на высоком для того времени уровне, о чём свидетельствуют земляные валы Дмитрова, Переславля-Залесского, Суздаля и других городов. Видимо, то, что сохранилось в Берендеевом городище, относится к более отдалённым временам.

Наличие этих искусственных укреплений заставляет предполагать, что люди тут жили лишь в «исторические» времена, ибо подобные укрепления неолитических поселений неизвестны. Самые ранние городища в северной части нашей страны относятся, примерно, к первому тысячелетию до нашей эры. Но если это так, то зачем здешним аборигенам было селиться на болоте, вдали от воды? Ведь известно же, что неподалёку отсюда, у нынешних деревень Вечеслово и Милославки, когда-то были тоже земляные укрепления, следы которых находили всего 50—60 лет тому назад.

с. 38

Для переславского края «исторические» времена начинаются приблизительно около

¹Хвостов, Д. И. О знаменитости Переславля-Залесского в древние и новые времена. Шестое воскресенье (после Пасхи) в Переславле-Залесском / Д. И. Хвостов. — СПб., 1820.

²З-л-б-д-ский. Никитский монастырь / З-л-б-д-ский // Дамский журнал, издаваемый князем Шаликовым. — 1826. — Т. 19: Журнал пешеходцев. — № 13. — С. 15—16.

³Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея. — Переславль-Залесский, 1929. — Т. 11. — С. 109.

VIII века нашей эры. Допустим, что естественники ошибаются, считая возраст Берендеева болота 6—8 тысяч лет, и предположим, что остатки озера существовали 1300—1400 лет тому назад, когда тут появились первые жители. Но в этом случае летописец, перечисливший крупные водоёмы и реки северо-востока, наряду с озёрами Ростовским и Клещиным, на которых, как мы уже знаем, жила меря, непременно упомянул бы и озеро, которое потом стало Берендеевым болотом. Ведь его площадь была немалой, да и жило тут не славянское племя. Значит, 1300 лет тому назад озера уже не было, но люди тут жили и соорудили укрепления, защищавшие их от разных случайностей. Потом тут поселились берендеи, которые и дали имя не только городку, но и болоту, на берегу которого он стоял.

И всё же в определении возраста болота исследователи его допустили ошибку. Она открылась благодаря обнаружению здесь неолитической стоянки.

В одно из августовских воскресений 1964 года в Переславском музее появился ученик 5 класса Берендеевской восьмилетней школы Саша Бакаев и принёс целый портфель предметов, характерных для эпохи неолита. Вместе с товарищами он их нашёл на болоте во время разработок торфа машинами. Это были костяные наконечники стрел самых разнообразных форм, рукоятки, кочедыки, гарпуны, шило, наконечники дротиков, амулет «медвежий зуб», изделия из камня, а также ямочно-гребенчатые керамические изделия.

Находка была столь необыкновенна, что музей счёл необходимым послать в Берендеево своего научного сотрудника. с. 39

Он потом писал, что удивлялся богатству стоянки людей, живших тут 4—5 тысяч лет тому назад:

Она находится в 1,5 км к югу от Волчьей горы. При добыче торфа на месте стоянки был снят слой порядка 1—1,5 метра глубиной. Когда торфяные машины достигли песка, на поверхности стали попадаться непонятные для рабочих предметы: костяные стрелы, наконечники, кинжалы, керамика, отдельные кости разных животных. Обилие предметов на поверхности стоянки поразило меня. Буквально за какие-то полтора часа мой рюкзак был полон...¹

Научную ценность открытия ученика Саши Бакаева преувеличить трудно. Он, так сказать, «застолбил» стоянку и принял меры к тому, чтобы она сохранилась. Продолжая наблюдать за работами, он систематически информировал музей обо всём, что там обнаруживалось. Впоследствии там были найдены сваи надводных жилищ людей, живших здесь в эпоху неолита. Анализ находок позволяет утверждать, что они относятся к 3-му тысячелетию до нашей эры, то есть ко времени, отстоящему от нас не на 6—8 тысяч лет, а на 4—5 тысяч. Наличие свай подсказывает, что люди жили тут ещё на берегах озера, на берегах болотистых, начинавших зарастать, но продолжали заниматься, судя по гарпунам, рыбной ловлей.

А так ли медленно происходило заболачивание озера, как это утверждают естественники? Можно привести такие соображения. Берендеево болото, находясь на сравнительно возвышенном плато, и сейчас ещё даёт начало рекам и речкам. По южному склону из неё вытекают Киржач и Серая, по северо-восточному — Сотьма, Шаха и Рокша, по северному — Трубеж. А принимает оно в себя лишь одну речку Ивановку. Уже в силу этой причины бывшее озеро, расходуя воды больше, чем принимая, было предрасположено к высыханию. В противоположность песчаному дну Плещеева озера, дно Берендеева озера было богато плодороднейшим илом. «Ранняя смерть Берендеева озера объясняется главным образом особенностями его грунта, жирного и плодородного, породившего бурную донную и прибрежную флору», — писал М. И. Смирнов в 1928 году.² с. 40

Высказывания переславского историка подтвердились 11 лет спустя исследованиями «Ленгипроторфа», когда под торфом обнаружили, как говорилось выше, колоссальные

¹Экспедиции 1964 года. Сводный отчёт. (Архив Переславль-Залесского историко-художественного музея.) — С. 30.

²Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928. — С. 9.

запасы сапропеля, стимулировавшего рост «буйной флоры». Стало быть, процесс умирания озера продолжался более интенсивно, чем у его собратьев в западной части теперешнего Переславского района, и 4—4,5 тысячи лет тому назад болото ещё было озером, хотя и начавшим зарастать, но всё же озером, у которого жили люди среднего неолита.

С тех пор, как проводились исследования болота, прошло около трёх десятков лет. И вот теперь, если естественники, вооружённые новейшими методами исследования, установят предельно точно, когда исчезло озеро полностью, а археологи обследуют самый холм и берега бывшего озера, разгадка тайн Берендеева городка, возникшего на его берегу и получившего своё имя от позднейших поселенцев, будет нетрудной задачей.

Тогда станет ясно, кто и когда тут жил, почему шумный Берендеев городок со временем превратился в заросшую лесом пустошь со зловещим названием Волчья гора.

Придорожный обелиск

Автобус с московскими туристами, которые едут посмотреть Борисоглебский монастырь, Ростов Великий, Углич, Ярославль или Кострому, проехав деревню Кулаково, последнюю на шоссе Москва—Ярославль в пределах Переславского района, останавливается у белоющего слева сооружения, нечто среднего между пилоном и обелиском, эффектно выделяющимся на фоне кустов и деревьев. А экскурсовод объявляет:

— Сейчас мы будем пересекать границу...

А ведь и впрямь граница! И на ней пограничный столб, стоящий таким образом, что едущие из Москвы видят герб со львом, а едущие из Ярославля — герб с медведем. Четырёхгранный столб встал на небольшом межевом холмике, накрывшем яму с древесным углём — неперменным признаком межевания в прошлые века.

с. 41

Этот пограничный столб с конца XVIII века до 14 января 1929 года разделял сначала Владимирское и Ярославское наместничества, а потом губернии. Он был поставлен во исполнение указов от 23 февраля 1777 года о новом административном делении России, и от 3 августа того же года об установлении внутренних границ между новыми административными округами.¹

Новое административное деление Российской империи было проведено после крестьянской войны 1773—1775 годов под руководством Емельяна Ивановича Пугачёва.

Имея большой жизненный опыт и незаурядный военный талант, Пугачёв сумел возглавить народное восстание против правительства Екатерины II, усилившей крепостное право, щедро раздававшей земли своим фаворитам, увеличившей рекрутские наборы для войны с Турцией и Польшей. Крестьяне нещадно эксплуатировались помещиками, работные люди, тоже крепостные, — владельцами заводов. Казаки, некогда служившие надёжной защитой границ империи, — лишились многих привилегий. Население Заволжья — старообрядцы, не признавшие официальной церкви, жестоко преследовались не только православным духовенством, но и властями.

Восстание было жестоко подавлено, а его вождь после пыток казнён в Москве 10 января 1775 года.

В том же 1775 году появилось «Учреждение для управления губерний Российской империи». Первоначально Россию разделили на 2 губернии — Санктпетербургскую и Московскую, 39 наместничеств, во главе с генерал-губернаторами — царскими наместниками, и 2 области — Таврическую и «земли Донских казаков», всего 43 административных единицы вместо 20 существовавших ранее. Внутри они делились на уезды, число которых выросло тоже вдвое и стало заключать в себе от 20 до 30 тысяч человек населения. Это увеличило и усилило аппарат местной власти, дало возможность дворянам проводить более прямое и повседневное наблюдение над поведением народа.

с. 42

Пограничный столб, стоящий в 27 километрах от Переславля-Залесского по дороге в Ярославль, напоминает о тех событиях. Он уникален, потому что все его собратья давно исчезли. И он продолжает быть пограничным, отделяя Переславский район от Ростовского.

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 1. — СПб., 1830. — Т. 20. — № 14590 (с опечаткой 28 февраля вместо 23 февраля по подлинному указу) и № 14637.

Литература

1. *Добронравов, В. Г.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии / В. Г. Добронравов. — Владимир: Типо-литография В. Паркова, 1895. — Т. 2: Переславль-Залесский уезд.
2. *Доброхотов, В. И.* Ещё несколько слов об озере Плещееве / В. И. Доброхотов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 50.
3. Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6.
4. Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
5. Житие преподобного Никиты Столпника. — М., 1898.
6. *З-л-б-д-ский.* Никитский монастырь / З-л-б-д-ский // *Дамский журнал, издаваемый князем Шаликовым*. — 1826. — Т. 19: Журнал пешеходцев.
7. *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль, 1940.
8. *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский / К. И. Иванов. — Ярославль, 1959.
9. *Котошихин, Г.* О России в царствование Алексея Михайловича / Г. Котошихин. — СПб., 1906.
10. *Меморский, Н. М.* Отголоски на статью: О чудном свойстве Плещеева или Переславского озера / Н. М. Меморский // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 52.
11. *Найдёнов, Н. А.* Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Н. А. Найдёнов. — М., 1884.
12. Находки и открытия на голубых дорогах // *Юный техник*. — 1963. — № 6.
13. *Несытов, И.* Чудное свойство Плещеева, или Переславского озера / И. Несытов // *Владимирские губернские ведомости*. — 1850. — № 45.
14. *Островский, А. Н.* Полное собрание сочинений / А. Н. Островский. — М., 1952. — Т. 13.
15. *Островский, А. Н.* Снегурочка / А. Н. Островский // *Островский, А. Н.* Собрание сочинений в 10 томах / А. Н. Островский. — М.: Гослитиздат, 1960. — Т. 6.
16. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 1. — СПб., 1830. — Т. 3.
17. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание 1. — СПб., 1830. — Т. 20.
18. Полное собрание русских летописей. — СПб., 1841. — Т. 3.
19. Полное собрание русских летописей. — СПб., 1848. — Т. 4: Новгородская четвёртая летопись, часть 1.
20. Полное собрание русских летописей. — СПб., 1851. — Т. 5.
21. Полное собрание русских летописей. — СПб., 1856. — Т. 7: Воскресенская летопись.
22. Полное собрание русских летописей. — СПб., 1863. — Т. 15.
23. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928.
24. Судебники XV—XVI веков. — М., Л., 1952.
25. Торфяной фонд Ярославской области. — М., 1947.
26. Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея. — Переславль-Залесский, 1928. — Т. 5.
27. Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея. — Переславль-Залесский, 1929. — Т. 11.
28. *Уваров, А. С.* Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды

- I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2.
29. Фехнер, М. В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни / М. В. Фехнер // Труды Государственного исторического музея / Государственный исторический музей. — М., 1959. — Вып. 33.
30. Хвостов, Д. И. О знаменитости Переславля-Залесского в древние и новые времена. Шестое воскресенье (после Пасхи) в Переславле-Залесском / Д. И. Хвостов. — СПб., 1820.
31. Щёлыково. Усадьба-музей А. Н. Островского. — М., 1960.
32. Электрификация Центрально-Промышленного района. — М., 1920.

Указатель

- автостанция 5
Александр Невский князь 14–16
Александрова гора 9, 15, 16
Антонка деревня 12
Ануфрий дьякон 17
Архангельск город 4, 8

Багратион П. И. князь 8
Бакаев А. 23
Батый хан 15
Берендеев городок 21, 24
Берендеево болото 20, 23
Берендеево посёлок 19
берендеи 21
Берендей царь 19
Биргер 15
Боголюбов город 13
Борисоглебская слобода 17
Бутримово деревня 11

Вёкса река 9
Вашутино озеро 10
Велес 17
Вечеслово деревня 22
Виниус 5
Владимир город 13, 15
Волга река 12
Волосово село 10
Волчья гора 20, 23
Воронин Н. Н. 9

Галев поток река 9
Галеев А. Ф. 16
Глеб Владимирович князь 21
Глинница 9
Голицын Б. А. 8
Головнино деревня 11
Городец на Волге город 16
Городище село 13
Городище урочище 12
Горшунов В. И. 16
Горюнова Е. И. 9
Григорово деревня 12
губернии 25

Дженкинсон 4

Дмитров город 13, 22
Дубна река 12, 13
Духовская слобода 17

Екатерина II царица 25

Ждан-городок 13
Ждань-гора 11, 12

Иван IV Грозный царь 5, 7
Иван Калита князь 7
Иван III царь 3
Ивановка река 23
Ильмень озеро 16
Иринарх Ростовский 17
Исадах село 21

Калининская область 21
Карамзин Н. М. 21
Киржач река 23
Клещин город 9, 10
Клещино озеро 9, 13
Клязьма река 9
Константин Владимирович князь 21
Копорье город 15
Космодемьянский монастырь 13
Котюнин В. А. 16
Крайнов Д. А. 9
Красная площадь 16
Криушкино деревня 10
Кротиков В. Н. 16
Крымская война 8
Кубря река 12
Кузьминка деревня 12, 13
Кулаково деревня 25
Куликово поле 7
Купанское посёлок 12
Купанское торфопредприятие 10
Куротня река 9
Кухмарь урочище 10

Лаврово село 22
Ледовое побоище 15
Ленгипроторф 20, 23
Ломоносов М. В. 8

- Макаров Н. П. 22
 Малая Слуда 9
 Марселиус 5
 Меморский Н. М. 18
 Мечка река 12
 Милославка деревня 22
 митинг 8
 Михаил Черниговский князь 6
 монастырь
 Космодемьянский 13
 Никитский 6, 10
 Москва город 13, 25
 Нева река 15
 Нерль Волжская река 9, 12, 13
 Нерль Клязьменская река 9, 12
 Никита Переславский 6, 7
 Никитский монастырь 6, 10
 Новгород город 9, 15, 16
 Овчинников В. С. 16
 Ока река 9, 21
 Островский А. Н. 7
 Островский А. Н. 19
 Пётр I царь 5, 22
 Павленко П. А. 16
 Плещеево озеро 9, 14
 Поклонная гора северная 6
 Поклонная гора южная 7
 Польша 25
 почта 4
 Псков город 15, 16
 Пугачёв Е. И. 25
 Рокша река 23
 Романка деревня 11
 Ростов город 3, 10, 13
 РСДРП 8
 Рязань Старая город 21
 Савельев П. С. 9
 Савельев-Ростиславич Н. В. 9, 14
 Санкт-Петербург город 5
 Севастополь город 8
 Селиванов А. А. 22
 Серая река 23
 Симы село 8
 Синий камень 17
 Скнятино село 13
 Смирнов М. И. 9, 22, 23
 Смоленская область 21
 Сотьма река 23
 столб пограничный 25
 «Судебник» 3
 Суздаль город 13, 22
 татары 3
 Терешкова В. 8
 Трубеж река 9, 17, 23
 Турция 25
 Уваров А. С. 9
 Углич город 3, 10
 Фёдор Данилович боярин 14
 Фёдор Иоаннович царь 7
 Фатьяново село 10
 Философов А. А. 16
 Хвостов Д. И. 22
 царь-пономарь 7
 Цветкова И. К. 9, 10
 церковь
 Крест часовня 7
 Семёновская 17
 Фёдоровская часовня 7
 Черниговская часовня 6
 Ченслер 4
 Черкасов Н. К. 16
 Чудское озеро 15, 16
 Шаха река 23
 Шуста река 12
 Щёлыково деревня 7, 19
 Эйзенштейн С. М. 16
 Ям (на Кубри) деревня 13
 Ям село 3
 ямской двор 3
 Ямской приказ 4
 ямщик 3
 Ян Сапега 7
 Ярилина плешь 14, 15, 19
 Ярило 14, 17
 Ярослав Всеволодович князь 14, 15
 Ярославль город 3
 Яхрома река 13

Оглавление

Древняя ямская дорога	3
Поклонные горы	6
Исчезнувшие города Залесья	9
Александрова гора	14
Камень-путешественник	17
Загадки Берендеева царства	19
Придорожный обелиск	25
Литература	26
Указатель	28